

слѣдовали клирики съ пѣніемъ богоодична 8 гласа. У постели больнаго читались Символъ вѣры и тропарь: „Вечери Твоей тайныя“, послѣ котораго больной, испросивъ прощеніе у игумена и присутствующихъ, при пѣніи стиха: „Тѣло Христово“, причащался св. таинъ. Послѣ причащенія, читалось „Нынѣ отпущающи“, Трісвятое, „Отче нашъ“ тропарь и кондакъ праздника, храма, если храмъ построенъ въ честь Христа Спасителя или Божія Матери. Въ противномъ случаѣ вмѣсто храмовыхъ тропаря и кондака читались тропари: „Помилуй наасъ Господи“, слава „Господи помилуй наасъ“ и нынѣ „Милосердія двери“, послѣ которыхъ совершался обычный отпустъ. Процессія возвращалась въ храмъ въ томъ же порядкѣ, при пѣніи богоодична 6 гласа ⁽¹⁾.

Въ извѣстныхъ намъ богослужебныхъ памятникахъ церквей греческой и сербской мы не встрѣчаемъ этихъ чиновъ, но всѣ особенности первого находятъ для себя оправданіе въ полныхъ чинахъ исповѣди греческихъ и сербскихъ богослужебныхъ памятниковъ. Нѣкоторые изъ молитвъ чина „како въ борзыѣ причастіе дати“ тожественны съ молитвами, читаемыми предъ причащеніемъ.

III.

Чинъ поставленія въ священосца состоялъ всего только изъ одной молитвы. Поставляемый прежде всего приводился къ архиерею для благословенія, а затѣмъ, сдѣлавъ три поклона передъ царскими дверьми, снова приближался къ нему. Епископъ, наклонивъ голову посвящаемаго, благословлялъ и читалъ молитву: „Иже всяко созданіе луцею просвѣтивъ чудесъ Твоихъ Господи“, послѣ которой надѣвали на поставляемаго фелонецъ и произносили за него ектенью.

⁽¹⁾ Устав рко м. Синод библ № 814, л. 382 об.—383

Послѣ отпуста, слѣдовавшаго непосредственно за ектеніею, новопоставленный отдавалъ иподіакону свѣчу и фелонецъ и становился передъ святителемъ⁽¹⁾. Существованіе особенностей разсмотрѣннаго нами чина вполнѣ согласно съ практикою церквей юго-славянскихъ⁽²⁾. Въ памятникахъ этихъ церквей настоящій чинъ озаглавливается: „Чинъ бываемый на постavленіe свѣщеносца и депотата“.

Въ чёмъ состояли особенности свѣщеносца—это съ достаточнouю полнотою изложено въ граматѣ 1514 года. „Се азъ, преосвященный архіепископъ Новагорода и Пскова, владыка Геннадій, говорится въ этой граматѣ, поставилъ есми, имрека, чьего сына въ свѣщеносцы, единой женѣ мужъ, а не вдову поняль, на которую улицу, имрекъ, святому, да имать власть свѣщи зажигати на тяблѣ, предъ образомъ Господа Бога нашего Іисуса Христа и предъ Пречистою Богоматерью, и святаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, и прочимъ святымъ, такожъ свѣтильница вжигати, внегда іерей въ перенось идетъ, дары нося и святый потиръ и святое блюдо, и онъ предъ святыми дверьми въ перенось свѣщи носить предъ іереемъ, да держитъ молитву Іисусову во устѣхъ, и дору, и Богородицынъ хлѣбъ держитъ передъ іереемъ, и онъ держа молитву Іисусову во устѣхъ, внегда іерей заамвонную молитву говорить и прочую службу пономарскую совершаеть, и азъ его имѣю свидѣтельствована во всемъ, по исповѣденію отца его духовнаго, и сего ради дана бысть ему грамота сія на утвержденіе его, а ставленъ въ великому Новгородѣ лѣта 7012“⁽³⁾.

⁽¹⁾ Требн. ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 167; № 680, л. 99—101 об.; № 909, л. 88—89.

⁽²⁾ Ркп. м. Синод. библ. Требн. Сербск. № 307, л. 169 об.; ркп. собр. Хлудов. № 113, л. 94; изд. венец. 1538 г. л. 223; 1570 г. л. 232; ркп. Солов. библ. Молдо-Валах. Служебн. № 1015, л. 50—51.

⁽³⁾ Древн. росс. вивлію. 1790 г. ч. XIV, изд. II, стр. 252.

Чинъ постановенія въ чтеца и пѣвца начинался начальнымъ возгласомъ епископа,¹ за которымъ (возгласомъ) слѣдовало чтеніе Трісвятаго, „Отче нашъ“, тропарей: „Апостоли святіи молите милостиваго Бога“, „Усть твоихъ, яко злато возсіяви благодать“, „Во всю землю изыде вѣщаніе“, „Пастырскій сопль богословія твоего витійскія побѣди трубы“ и слава и нынѣ „Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ“. Затѣмъ архіерей благословлялъ голову новопосвящаемаго, принималъ отъ него ножницы и съ словами: „Во имя Отца“ постригалъ ему волосы на головѣ. Каждый возгласъ святителя постригаемый заключалъ словомъ: „аминь“. Послѣ малаго архіерейскаго постриженія совершалось большое постриженіе отъ одного изъ клириковъ. „Нѣкій(мъ) отъ клирикъ постригаема бываетъ плѣшь его“, замѣчаютъ памятники XVI вѣка по этому поводу. Затѣмъ епископъ снова благословлялъ голову постриженаго и, положивъ руку на его голову, читалъ молитву: „Господи Боже вседержителю, избери раба Твоего сего“. По окончаніи молитвы, діаконъ произносилъ „Премудрость“, а новопосвящаемый читалъ псаломъ Давида. Діаконъ снова возглашалъ „Премудрость“, посвящаемый въ чтеца бралъ книгу „Дѣяній апостольскихъ“, произносилъ прокимень: „Уста моя возлаголютъ премудрость“, называлъ посланіе, изъ котораго ему указывали читать и читалъ „мало начало и конецъ“ указаннаго зачала. Святитель прерывалъ чтеніе возгласомъ: „Миръ ти“, новопосвящаемый пѣлъ „аллилуія“ и читалъ стихи: „Священницы Твои облекутся“. Если посвящаемый предназначался въ пѣвцы, то ему, по посвященіи, вручали книгу Псалтирь, изъ которой онъ пѣлъ стихи первого псалма съ припѣвами: „аллилуія“. Чинъ посвященія въ чтеца и пѣвца оканчивался сугубой ектеніею за новопосвященнаго ⁽¹⁾.

(¹) Требн ркп. м. Синод. бібл. № 310, л. 167; № 680, л. 102—104; № 909, л. 90—92. Сдич. Чинов. Архіер. 1854 г л. 115—117

Кромъ начальныхъ тропарей, всѣ остальные особенности и даже самыи порядокъ представляютъ положительное тожество съ памятниками церквей юго-славянскихъ⁽¹⁾). Тоже самое почти можно сказать и о чинахъ посвященія въ эти церковныя должности греческихъ богослужебныхъ памятниковъ⁽²⁾). Здѣсь даже находимъ такое замѣчаніе: *Ἴστε οὐ δὲ ὅτι ὅτε οὐχὶ ἔστι λειτουργία, ποιεῖ ὁ ἀρχιερεὺς εὐλούρον, καὶ φάλλεται τὸ, Βαβιλεῦ οὐράνιε. Τοιβάγιον, Παναγία τριάς, Πάτερ ρυμῶν. Ὅτι δοῦ ἔστιν, καὶ λέγομεν τροπάριον τῆς ρυμέρας et cet*⁽³⁾.

Въ чёмъ состояла обязанность этихъ церковно-должностныхъ лицъ — это ясно изъ самаго названія. Съ подробностю же эти обязанности перечислены въ граматѣ извѣстнаго уже намъ Геннадія, архіеписко-па новгородскаго⁽⁴⁾.

Посвящаемый въ иподіакона, послѣ посвященія въ чтеца и пѣвца, приводился къ архіерею въ фелони, которая тутъ же и снималась съ него, а вмѣсто нея надѣвали на него стихарь. При чтеніи новопосвящаемымъ Символа вѣры, святитель опоясывалъ его поясомъ и читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже чрезъ единаго и тогожде Святаго Духа“, послѣ которой клалъ на плечи его полотенце, давалъ въ руки рукомойникъ и съ чтенiemъ словъ: „Умыю въ неповинныхъ руцъ“ умыгалъ руки. Новопосвященный послѣ этого удалялся въ жертвенное отданіе, снималъ съ плечь полотенце, ставилъ на мѣсто рукомойникъ и становился между иподіаконами, чтобы

(1) Сербск. Требн. ркп. м. Синод. библ. № 307, л. 110; ркп. собр. Хлудов. № 113, л. 95; изд. венец 1570 г. л 232 об., 233; 1538 г. л. 223 об., 224; Молдо-Валах. Служебн. ркп. Солов. библ. № 1015, л. 51.

(2) *Εὐχολογ. Goar. pag. 233, 234; Αρχιερατ. Habert. pag. 37; Symeon. Thessal. de Sacris ordinat. (Migne. Patrol. Curs. complet. t 155, p. 364—368).*

(3) *Εὐχολογ. Goar. pag. 233.*

(4) Древн. росс. вивліюе. 1790 г! ч. XIV, стр. 251.

прислуживать епископу. Во время пѣнія: „Иже херувимы“, съ возгласомъ: „Елико вѣрній“ (*„Обои πιστοὶ“*) (¹), онъ умывалъ руки святителя предъ царскими дверьми и разносилъ умывальную воду „ко всѣмъ сущимъ въ церкви“, которые мазались ею, а потомъ снова удалялся въ жертвенное отдѣленіе. Во время великаго выхода новопосвященный иподіаконъ шелъ съ рукомойникомъ и полотенцемъ на плечѣ до царскихъ дверей послѣ всѣхъ, а отсюда черезъ сѣверныя двери уходилъ въ жертвенное отдѣленіе. „Егда речеть святитель: „Благодать Господа нашего Иисуса Христа“ поставить рукомый и шедъ станетъ (иподіаконъ) посреди церкви на кругъ и поеть: „Елико вѣрній“ по трижды. Егда же речеть святитель: „Побѣдную“ тожь поеть трижды“. Послѣ произнесенія этихъ возгласовъ, иподіаконъ всегда удалялся въ жертвенное отдѣленіе, если онъ за этою литургіею рукополагался во діакона, въ противномъ же случаѣ онъ всегда находился около епископа для прислуживанія ему (²). Чинъ посвященія въ иподіакона древне-русской церкви во всѣхъ своихъ деталяхъ воспроизводить тотъ же чинъ церквей греческой (³) и юго-славянскихъ (⁴).

(¹) Діаконамъ, такъ и иподіаконамъ, пишетъ Вальсамонъ въ толкованіи на 22 правило лаодикійского собора, даво охранять церковныя двери и вводить и изводить оглашенныхъ и находящихся въ покаянії. Ибо поэтому и нынѣ иподіаконами говорится: *Елико вѣрній* (*„Обои πιστοὶ“*) т. е. невѣрные, но оглашенные изыдите, а вѣрные стойте, чтобы увидѣть жертву святыхъ таинъ. (Прибавл. къ Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ. 1878 г. кн. 3, стр. 1134).

(²) Архіер. Служебн. № 680, л. 105 об.—108; № 909, л. 93—96; Требн. ркп. той же библ. № 340, л. 167 об., 168. Слич. Архіер. Чиновн. 1854 г. л. 118—119.

(³) *Αρχιερατικ. Наварт.* pag. 45—47; *Ευχολογ. Goar.* pag. 244, 245; Symeon. Thessal. de Sacr. ordinat. (Vign. Patrol. Curs. complet t. 155, pag. 368—369).

(⁴) Сербск. Требн. ркп. м. Синод. библ. № 307, л. 170 об., 171; изд. венец. 1538 г. л. 224 об., 1570 г. л. 233 об.; Служебн. Молдавск. ркп. Солов. библ. № 1015, л. 52—53.

Въ томъ случаѣ, если посвященный въ иподіакона за тою же литургію долженъ быть рукоположиться во діакона, то послѣ возгласа: „Елико вѣрній“, предъ возгласомъ священника: „Побѣдную пѣснь“, онъ не удалялся въ жертвенное отлѣніе, но оставался на срединѣ храма до возгласа: „И дабудутъ милости“. По произнесеніи же этого возгласа епископомъ, протодіаконъ вводилъ рукополагаемаго чрезъ царскія двери въ алтарь, гдѣ онъ снималъ съ себя поясъ, которымъ былъ опоясанъ при посвященіи въ иподіакона, и между двухъ діаконовъ, которые держали его за руки, при пѣніи тропарей: „Святіи мученицы“, „Слава Тебѣ Христе Боже“ и снова „Святіи мученицы“, трижды обходилъ около престола, цѣлую палицу, правую руку и лицо епископа. Затѣмъ рукополагаемый становился съ правой стороны святителя, а съ лѣвой книгохранитель подавалъ епископу свитокъ, по которому онъ читалъ молитву: „Божественная благодать“. Священники съ правой и лѣвой сторонъ пѣли „Господи помилуй“. Потомъ рукополагаемый становился на правое колѣно, а епископъ, сдѣлавъ рукою на его головѣ три креста и положивъ на нее руку, читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже проповѣденіемъ своимъ Святаго ти Духа“. Протодіаконъ, по прочтеніи этой молитвы, произносилъ низкимъ голосомъ великую ектенью, а иподіаконы пѣли „Господи помилуй“. Послѣ возгласа святитель полагалъ на лѣвое плечо рукополагаемаго оаръ и говорилъ: „*ἄξιος*“. Пѣвцы обоихъ клиросовъ повторяли тоже самое три раза. Новорукоположенный цѣловалъ всѣхъ діаконовъ, держа въ правой руцѣ оаръ, а затѣмъ, принявъ изъ рукъ святителя репиду и поцѣловавъ правую руку и правую щоку святителя, становился около престола опахивать святые дары. Причащался новорукоположенный прежде другихъ діаконовъ. Въ концѣ литургіи произносилъ онъ ектенью: „Прости пріимше“ и возгласъ: „Съ миромъ изыдемъ“. Въ теченіи первыхъ семи дней, по посвященіи, новорукоположенный служилъ

въ соборномъ храмѣ (¹).

Чинъ рукоположенія во діакона древне-греческой церкви (²) можно считать прямымъ оригиналомъ для нашего чина. Не многимъ разнится отъ нашего чина посвященія во діакона тотъ же чинъ и церквей юго-славянскихъ. Здѣсь ничего не говорится о пѣніи тро-парей: „Святіи мученицы“ и др., о хожденіи кругомъ престола, на колѣно рукополагаемый становится предъ чтеніемъ молитвы: „Божественная благодать“, а не предъ молитвою: „Господи Боже нашъ, иже проповѣденіемъ Твоимъ Святаго Твоего Духа“, какъ въ древне-русскомъ чинѣ и какъ въ спискахъ этого чина сербской церкви, послѣ великой ектены положена еще молитва: „Боже Спасителю нашъ, иже нетленнымъ ти гласомъ апостолы Твоя утвердились“, которой въ нашемъ чинѣ не было и, наконецъ, не упоминается о возглашениіи „*ἄξιος*“, при возложеніи на новорукополагаемаго оаря (³).

Прежде чѣмъ приступимъ къ изложенію особенностей чина рукоположенія во священника, остановимся нѣсколько времени на самой процедурѣ избрания въ іерархическія степени—священника и діакона и отмѣтимъ любопытныя стороны древне-руssкаго производства въ эти степени.

Желающій рукоположиться во священника являлся къ епископу въ первый разъ въ понедѣльникъ, чтобы „благословитися и изъявити свое хотѣніе“. Архидіаконъ или священникъ, находящійся при особѣ

(¹) Требн. ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 168, 169; № 680, л. 109—113; № 909, л. 97—102.

(²) *Ευχολογιον* Goar. pag. 252, 253; *Αρχιερατ.* Habert. pag. 179; Symeon. Thessal de Sacram. ordinat. (Mign. Patrol. Curs. complet t. 135, pag. 369—384).

(³) Молдо-Валах. Служебн. ркп. Солов. библ. № 1015, л. 53—56; Сербск. Требн. ркп. м. Синод. библ. № 307, л. 171—173; ркп. собр. Хлудов. № 113, л. 86 об.—87; изд. венец. 1538 г. л. 225 об.—228; 1570 г. л. 234 об.—237.

епископа, допрашивалъ явившагося. „чей сынъ, откуда и чего онъ желаетъ?“ Проситель отвѣчалъ: „прі-идохъ къ государю и настырю нашему преосвященному архіепископу, (имрекъ), желаніе имъя его святительства руки положенія, хотя быти свершенъ во священну ержскую одежду“. На это святитель говорилъ: „Доброе желаніе имъя припельеси, сыну, хотя послужити Господеви, иже ти исполни Христостъ Богъ нашъ, по глаголу его святому и по достоинству обѣщанія твоего“. Съ этими словами епископъ отпускалъ просителя, а архидіаконъ приказывалъ ему явиться въ среду и пятницу.

Въ пятницу, послѣ повторенія тѣхъ же вопросъ, какіе предлагались просителю въ понедѣльникъ и среду, онъ отпускался домой съ уставленнымъ на то „рядникомъ“, который обязанъ былъ на мѣстѣ его родины отъ родныхъ, знакомыхъ и сосѣдей ставленника разузнать: „добру ли родителю и законну отца матери сынъ? не имѣеть ли на собѣ каковыя вещи, которыя же возбраняютъ человѣку священства? будетъ ли не тать, не душегубецъ, не разбойникъ?“ Послѣ того какъ собраны были нужныя свѣденія, „урядникъ“ вмѣстѣ съ ставленникомъ являлись къ епископу. Урядникъ докладывалъ обо всемъ, что было собрано о ставленнике на мѣстѣ его родины. Если проситель жилъ далеко отъ резиденціи епископа, то онъ обязанъ былъ приносить епископу, такъ называемыя, поручальныя грамоты, въ которыхъ находились все необходимыя свѣденія касательно личности просителя. Въ томъ случаѣ, когда поручальныя грамоты содержали въ себѣ благопріятныя извѣстія касательно личности просителя, то епископъ, разсмотрѣвъ ихъ, приказывалъ ему готовиться къ рукоположенію. Для этого, раньше посвященія, проситель отсыпался къ другому „ряднику“, обязанность которого состояла, по назначению епископа, въ томъ, чтобы „осматривать діаконовъ, годныхъ священству и умѣющихъ грамотъ“.

Послѣ, такъ сказать, ставленническаго экзамена „рядникъ“ докладывалъ епископу о результатахъ своихъ испытаній, и если проситель, по отзывамъ его, „не научился сполна грамотѣ, чтобы годный былъ въ священство“, то епископъ „урокъ ему положить на ученіе за колько бы научитися могъ“. Въ томъ же случаѣ, „коли будетъ тотъ діакъ священства достоинъ, а грамотѣ умѣти какъ попу подобаетъ“, рядникъ докладывалъ епископу: „се діакъ (имярекъ) умѣеть грамотѣ и гораздъ“. Епископъ, чтобы проверить показанія своего „рядника“ заставлялъ ставленника читать изъ псалтири, апостола и евангелія, и если находилъ это чтеніе хорошимъ, посыпалъ его къ духовнику, который долженъ былъ дать поручальныи листъ, по установленной формѣ, въ томъ, что ставленникъ на исповѣди оказался достойнымъ священства (¹). Листъ этотъ потомъ хранился въ соборной ризницѣ.

Въ самый день рукоположенія, предъ началомъ литургіи, по приказанію епископа, поручальный листъ духовника прочитывался вслухъ всего народа, послѣ чего епископъ, обратившись къ духовнику, дважды спрашивалъ: „Достоинъ ли священству?“ Духовникъ отвѣчалъ: „Владыко святый, по его исповѣди, достоинъ священству“. Въ третій разъ епископъ спрашивалъ такъ: „Достоинъ ли священству, поручаешься по немъ?“ Духовникъ отвѣчалъ: „По его исповѣди, поручаюся по немъ, достоинъ священству“. Епископъ заключалъ: „По исповѣди и по порученію твоему, отца его духовнаго, свершаю его въ священство“. Свидѣтелями при этомъ были священники, находившіеся при самомъ рукоположеніи. Все это потомъ заносилось дьякомъ или писцомъ въ книги „реистръ“.

Новопоставленный, по рукоположеніи, служилъ шесть недѣль въ соборной церкви съ наказомъ, что-

(¹) Образецъ граматы духовника напечатанъ въ Русск. Истор. библ. 1880 г. т. VI, стр. 902.

бы „на литургіяхъ евангеліе чести, гораздо просмотривши, и чоль бы не спѣшно, зналъ бы статіи и возгласы, и на заутреняхъ, и на вечерняхъ говорилъ бы псалтирь и псалмы, и каноны, и церковное каженіе зналъ и все дѣйство священническое: тому ся имать учити подлинно, чтобы умѣль гораздо“. Для руководства и надзора новопоставленный діаконъ поручался діакону, а священникъ—священнику. Тотъ и другой за свои труды отъ новорукоположенного получали куницу, 12 грошей. Брать съ ставленника болѣе этого строго госпредалось. Виновные въ томъ, что „поучивши новопоставленного съ полнедѣли, а въ силахъ съ недѣлю для своихъ пословъ отпускаютъ прочь“, наказывались епископскимъ судомъ.

Послѣ шести недѣль, по рукоположеніи, новопоставленный вмѣсть съ своимъ руководителемъ являлись къ епископу, который принялъ отъ него свидѣтельство, что новопоставленный „весь рядъ церковный, священническое дѣйство гораздо умѣеть“, говорилъ: „положиль есмо тое дѣло на твоей душѣ, вѣрячи тебѣ; ты за то самъ отвѣтъ даси, если будешь его добрѣ училъ, а онъ все гораздо умѣеть“. Святитель приказывалъ дьяку записать въ книгу показаніе руководителя. „Инымъ потребнымъ нужнымъ поповскими вещемъ тому новоставленному самъ святитель прикажеть учитися гораздо у своей церкви, будя отъ иного священника добрѣ умѣющаго священническій чинъ и правило церковное; и срокъ ему на то дастъ учити до собора, а о соборѣ дастъ Богъ пріидешь къ намъ и мы сами тебе выслушаемъ; будешь умѣти гораздо всему священническому чину и ты и впредь будеши священникомъ, или не учнешь учитися, а не будешь умѣти всего того, что тебѣ ся священникугодить, и мы тебѣ пѣти не повелимъ и церковь отдадимъ иному до тѣхъ мѣстъ, доколѣ ся научишь гораздо всему своему священническому чину“. Послѣ этого наставленія епископъ вручалъ новорукоположенному

„хиротонії свитокъ“ ⁽¹⁾ и отпускалъ его на приходъ. Дьякъ записывалъ въ „реистръ“ время постановенія во священника и время его отпуста на приходъ.

На ближайшемъ соборѣ знанія новопоставленнаго во священника провѣрялись епископомъ, и „есть ли который будеть не сполна научился и не гораздо умѣти церковное исправленіе, свой священническій чинъ, такого имать святитель наказати“. Въ случаѣ, если бы на рукоположеннаго во священника ктонибудь донесъ, „что онъ будеть вчинилъ каковую любовещь, до своего постановенія, таковую, для бы чего не имѣть быти поставленъ у священство“, то епископъ приказывалъ принести книги съ актами, относящимися къ этому рукоположенію, и допрашивалъ духовника: „Ты по томъ дьяцѣ мнѣ поручился, твоя грамота поручная, и твоя братъя крилошане на то свѣдки, что ты сказалъ мнѣ того дьяка достойнаго священству“. Духовникъ отвѣчалъ: „Господине, владыко святый, тотъ дьякъ тыхъ неподобныхъ венецей мнѣ не повѣдалъ, богомольцю твоему, тое свое дѣло отъ мене утаилъ“. Тогда епископъ назначалъ формальное слѣдствіе, которое поручалъ „ряднику“, производившему дознаніе и собиравшему справки прежде рукоположенія ⁽²⁾.

Въ общихъ чертахъ подобная же процедура избранія во священника рекомендуется и виленскимъ соборомъ 1509 года ⁽³⁾. Болѣе подробныя постановленія по этому поводу были сдѣланы на стоглавомъ соборѣ. Плата со ставленника этимъ соборомъ опредѣляется такъ: „отъ діаконства и отъ поповства двѣ златницы на соборъ взимати, сирѣчь рубль московскій, да благословенная гривна, а въ одни діаконы поста-

⁽¹⁾ Образецъ ставленнической священнической граматы помѣщенъ въ Русск. Истор. библ. т. VI, стр. 915—916.

⁽²⁾ Архіер Служебн ркп. м. Синод. библ. № 680 л. 89—99; № 909, л. 79—87; Русск. Истор. библ. т VI, стр. 899—908.

⁽³⁾ Акты Истор. т I. № 289, Памятн. русск. старин. въ западн губерн. имперіи, издав. П. Н. Батюшков вып. VI, Спб. 1874 г. стр. 165 прилож.

вити златница дати, сирѣчъ полтина московская, да благословеннаѧ грифна. А готоваго діакона въ попы совершити полтина же да благословеннаѧ грифна, а отъ патрахильныхъ и отъ уларныхъ грамотъ не имати, развѣ писчаго алтына, да печатнаго алтына” (¹).

Самый чинъ рукоположенія во священника имѣеть большое сходство съ чиномъ рукоположенія во діакона. Рукополагаемый вводился въ алтарь священниками, преклонялъ колѣна предъ чтеніемъ второй молитвы: „Боже безначальный и бесконечный, иже произволеніемъ пресвитерства почесть“, екстеня произносилась старшимъ изъ священниковъ вслухъ всѣхъ священниковъ. третья молитва: „Боже великий въ крѣпости, неислѣдимый въ разумѣ, иже даренъ въ совѣтѣхъ“ произносилась епископомъ, имѣя руку на головѣ рукополагаемаго, при возложеніи фелоня и епитракиля, святитель говорилъ: „достоинъ“. Новорукоположенному давалась часть Агнца при пѣніи: „Достойно и праведно“. „Егда отъемется покровъ, сирѣчъ воздухъ, отъ святыхъ даровъ и рекутъ людіе: „Достойно и праведно“, читаемъ мы въ памятникахъ по этому поводу замѣчаніе, возметъ первосвященникъ отъ блюда часть Божественного хлѣба, дастъ на руку поставленному и надклонить его надъ святую трапезу, чело же свое прилагаетъ ко еже отъ него дрѣжимому святому хлѣбу и пребываетъ преклоненъ тако, егда же речеть святитель: „Святая святымъ“ (²). Тотъ же чинъ въ богослужебныхъ памятникахъ церквей греческой (³) и юго-славянскихъ (⁴) не представляеть никакой разницы отъ нашего.

(¹) Стоглав. глав. 89, стр. 379, глав 25, стр. 120—124, глав 41, вопр. 4, стр. 167.

(²) Треби ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 169 — 170. Слич Архіер Чипови 1854 г. л 124 об.—127 об.

(³) *Еѵхѡлѹ Гоар pag 292—294; Аѹхිєօար. Habert pag. 106—109.* Норфирий. Втор. путеш по Аѳопу, стр 49. Symeon. Thessal de Sacr. ordinat. (Migne. Patrol. Curs compl t. 155, pag 384—392).

(⁴) Сербск. Треби ркп. м. Синод. библ. № 307, л 173—175; ркп. собр. Хаудов. № 113, л. 88 об.—89; изд. венец. 1570 г. л.

Поставленіе въ духовника состояло въ членіи „письма датись иноку когда поставятъ его духовнаю отца“: „Смиреніе наше ради своего письмени благословляетъ его, честнѣйшаго въ священно - инокохъ, имрекъ, въ отца духовнаго“ (¹). Въ сербской церкви при этомъ дѣйствіи читали молитву: „Владыко Господи Боже нашъ, иже ключе царствія Твоего небеснаго Петру верховному Твоему апостолу поручивъ“ и евангеліе отъ Матея: „Пришедъ Иисусъ во страну Кессаріи Филипповы и въпрашаше ученики свои, глаголе: кого глаголють быти человѣци суща Сына Божія“ (²).

Чинъ возведенія въ протодіакона совершался святителемъ „во всемъ святительскомъ сану“ и состоялъ изъ молитвы: „Боже Царю небесный благопослушливый“ и ектеніи за возводимаго въ это званіе (³).

Чинъ постановленія въ протопопа состоялъ изъ членія „письма“ на протопопство, ектеніи за возводимаго въ это званіе и „слова науки святительской къ протопопу“: „Сыну и съслужебнику нашего смиренія, имрекъ. По благодати Святаго Духа, даннѣй намъ, свершили тебе протопопомъ“ (⁴).

Чинъ, бываемый на произведеніе игумена совершался святителемъ. Послѣ того, какъ возводимый въ это званіе приближался къ святителю, діаконъ взглаждалъ: „Господу помолимся“, а святитель, благословивъ трижды голову поставляемаго, читаль молитву: „Боже, иже всегда человѣческому спасенію промыслъ творя, иже словесную сию паству вкупе во-

237 об. - 240; 1538 г л. 227 об — 234; Молдо-Валах Служ. ркп. Солов. библ. № 1015, л. 56—58 об.

(¹) Требн. ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 240, Русск. Истор. библ. т. VI, стр. 913; Акты юрид. быта древней Россіи, т. I, № 24.

(²) Ркп. м. Синод. библ. № 307, л. 183.

(³) Ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 239 об.; Русск. Истор. библ. т. VI, стр. 914.

(⁴) Ibid. л. 238 об.; Ibidem, стр. 914, 239.

едино собравъ“. Діаконъ произносилъ: „Главы ваша“, а епископъ: „Миръ всѣмъ“ и читалъ другую молитву: „Приклони, Господи, ухо Твое, услыши молитву нашу“. Затѣмъ снималась съ поставляемаго монашеская мантія и надѣвалась мантія игумена, всѣ присутствующіе священники цѣловали его и совершался отпуть⁽¹⁾. У грековъ⁽²⁾ и южныхъ славянъ⁽³⁾ возведеніе въ игумена совершалось точно такимъ же образомъ.

Чинъ постлавленія въ архимандрита совершался предъ началомъ літургіи. Поставляемаго приводили братія его. Діаконъ возглашалъ: „Благослови владыко“, священникъ—„Благословенъ Богъ нашъ“ и читались тропари и псаломъ: „Господи услыши молитву мою“, послѣ котораго діакономъ произносилась великая екtenья. По возгласѣ епископа пѣли „Богъ Господь“ на 8 гласть и тропарь: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“, а затѣмъ читался 50 псаломъ и начинали пѣть канонъ пятидесятницы. По окончаніи канона, читался свѣтиленъ Троицѣ: „Всесвятый Душа, исходай изъ Отца и Сына ради пришедшаго“. Діаконъ подводилъ къ святителю поставляемаго, на котораго онъ возлагалъ свою руку и читалъ молитву: „Бѣ всегда о человѣческомъ спасеніи пекыйся и сіе стадо словесное едино събравъ“ и, послѣ главопреклоненія,—вторую молитву: „Приклони Господи ухо Твое и услыши молитвы наши“. Затѣмъ святитель, благословивъ поставляемаго, давалъ ему палицу, а поставляемый лобызаль руку святителя. Въ заключеніе братія лобызали новопоставленнаго, при пѣніи тропарей: „Съ узомъ любве связаемы апостолы владяща тварію себе Христу предата“ и „Днесъ благо-

(1) Требн. ркп. Солов. бібл. № 1085, л. 91, № 1090, л. 272; ркп. м. Синод. бібл. № 310, л. 238.

(2) Еѵхѡлоу. Goag. pag. 492.

(3) Сербск. Требн. ркп. м. Синод. бібл. № 307, л. 178 об., 179; № 324, л. 29.

дать Божія Святаго Духа нась собра“ и говорился отпуть: „Иже въ видѣнїи огненныхъ языкъ“ (¹).

Чинъ постановленія иконома, келаря, пономаря, казначея, торговца и посельника совершался игуменомъ или священникомъ. По однимъ памятникамъ, постановленіе въ эти должности, согласно съ практикою древне-сербской церкви (²), состояло въ принятіи поставляемымъ изъ рукъ игумена ключей, которые находились на престолѣ, чтенія молитвы: „Брате отче, имярекъ, се отъ руки Христовы и отъ престола славы Его“ и ектики за поставляемаго (³). По другимъ памятникамъ, поставляемый во время чтенія часовъ приводится къ храмовой иконѣ, предъ которой онъ дѣлаетъ три поклона, а затѣмъ поклонъ игумену и братіи. Игуменъ полагаетъ ключи въ пеленѣ къ иконѣ и, возгласивъ: „Миръ всѣмъ. Главы ваша Господеви приклоните“, читаетъ на головѣ поставляемаго молитвы: „Господи Боже нашъ, давай благодать Святаго Духа избраніемъ Ти нареченіемъ“, подавая ключи поставляемому: — „Возьми ключи сія и сохрани ихъ съ опасеніемъ“ и въ заключеніе — „Брате, имярекъ, се отъ руки Господня и отъ престола славы Его“ (⁴).

Чинъ постановленія въ екклесіарха состоялъ въ чтеніи одной только молитвы: „Господи Боже нашъ, иже всякому даєши на потребу и далече строяй, пріими раба своего, имярекъ, на служеніе святѣй Твоей цер-

(¹) Служебн. ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 170. Возведеніе въ санъ игумена и архимандрита утверждалось особыми святительскими граматами. (Акт. юрид. быта древн. Росс. т. I, № 25; Р. И. Б. т. VI, стр. 914—913).

(²) Хиландарски типик изд. архим. Леопида. Београд. 1868 г. стр. 47, 62.

(³) Устав. ркп. Типogr. библ. № 288, л. 4; Требн. ркп. Солов. библ. № 1085, л. 76; № 1090, л. 260 об.; № 1089, л. 20 об., 21; № 1104, л. 353; ркп. м. Синод. библ. № 310, л. 240 об.; № 898, л. 240.

(⁴) Устав. ркп. Солов. библ. № 1116, л. 550—551.

кви“⁽¹⁾. Въ сербской церкви въ этомъ случаѣ поставляемому вручались уставъ и ключи церковные, которые находились предъ иконою Пресвятой Богородицы⁽²⁾.

Чинъ избранія и постановленія въ епископа состоить изъ четырехъ частей: а) уставъ како достоитъ избирать епископа, б) уставъ благовѣстію, в) о малѣмъ знаменіи и г) собственно уставъ, бываемый на постановліи епископомъ.

Избраніе достойныхъ кандидатовъ въ епископа совершалось въ древне-русской церкви митрополитомъ съ соборомъ русскихъ святителей. Для этой цѣли митрополитъ созывалъ всѣхъ епископовъ, „елици то суть подъ нимъ во всемъ предѣлѣ“. Если комунибудь изъ подвѣдомыхъ ему епископовъ нельзя было явиться „на уреченный рокъ и день, или немощи великия ради, или паки нѣкоей великой нужи належащи, юже имуть вси люди вѣдати“, то посыпалась грамата „своєя руки“, въ которой излагалось согласіе съ мнѣніемъ остальныхъ отцовъ собора, а непредставившій такихъ извинительныхъ причинъ своего отсутствія лишался „святительскія чести и сана“. На соборъ являлись и „лучшиє клирики“. Послѣ того, какъ сойдутся всѣ участники собора и разсядутся по своимъ мѣстамъ, митрополитъ объявляетъ о вдовствующей епископіи и, давъ наставленіе относительно предстоящаго дѣла, отпускаетъ ихъ. Участники собора удаляются вмѣстѣ съ книгохранителемъ и „писателемъ митрополичемъ“ въ придѣль церковный или притворъ. Здѣсь старшій изъ епископовъ возлагаетъ на себя епитрахиль, беретъ въ руки кадильницу, кадитъ икону Спасителя, всѣ остальные иконы и предстоящихъ и говорить начальный возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. Остальные читаютъ: „Царю не-

(1) Требн. ркн. м. Синод. библ. № 310, л. 241.

(2) Хиландар. тивик стр. 35.

бесный“, „Святый Боже“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, по возгласѣ, тропарь и кондакъ пятидесятины. Затѣмъ старшій епископъ произносить сугубую ектенью, на которой, кромѣ князя и митрополита, поминается все „священное братство“ и совершаются отпусты. Молитва отпуста читалась такъ: „Иже въ видѣніи огньныхъ языкъ пославый Пресвятый Духъ на апостолы и ученики своя, Христосъ истинный Богъ нашъ“. Остальные епископы въ заключеніе говорятъ: „Да пріиметъ Господь Богъ моленія наша и и помилуетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ“ и садятся по своимъ мѣстамъ. На этомъ совѣщаніи, кромѣ епископовъ, книгохранителя или нѣкоего „отъ большихъ и старѣйшихъ клирикъ митрополичихъ“ и „вѣрного писаря“, никто не могъ присутствовать. Старшій изъ епископовъ называетъ имя кандидата во епископа, тоже дѣлаютъ и остальные епископы. Каждый изъ участвовавшихъ на этомъ совѣщаніи имѣлъ право высказывать свое мнѣніе за или противъ предложенного кандидата. По достаточномъ разсужденіи и послѣ оживленныхъ споровъ, имена трехъ лучшихъ кандидатовъ заносятся писцомъ, по приказанію книгохранителя, въ свитокъ, который потомъ старшій епископъ запечатывалъ печатью и передавалъ въ руки книгохранителя. Епископы послѣ этого расходятся по своимъ мѣстамъ, а книгохранитель несетъ свитокъ къ митрополиту, который, принявъ его, кладеть предъ иконою Спасителя, „самъ же доволи помолится, паче же и съ слезами затворився самъ единъ“, затѣмъ разпечатываетъ его и выбираетъ имя одного изъ написанныхъ кандидатовъ, который ему нравился.

Благовѣстіе или объявление о назначении и избраниіи во епископа совершалось въ одной изъ приходскихъ или монастырскихъ церквей. Избранный одѣвался во всѣ священническія ризы и стоялъ въ алтарѣ у царскихъ дверей къ востоку лицомъ. Когда посланникъ отъ митрополита входилъ въ церковь, избранный начиналъ: „Благословенъ Богъ нашъ“. Сто-

ящіе въ храмѣ читали Трисвятое, „Пресвятая Троицѣ“, „Отче нашъ“, по возгласѣ, тропари: храма и дневной и богородиченъ. Стоящій въ алтарѣ говорилъ краткую сугубую ектенію и совершалъ обычный отпуть въ царскихъ дверяхъ. Хоръ пѣлъ многолѣтіе царю и митрополиту, послѣ котораго „мало изъ царскихъ дверей выступить ставитися хотяй, и станетъ руки къ персемъ приложивъ крестообразно подъ фелонемъ, главу мало преклонь“. Посланый отъ митрополита становился на то мѣсто, съ котораго читали апостолъ и говорилъ: „Преосвященный нашъ господинъ и владыка, митрополитъ кіевскій и всея Руси. имярекъ, и еже о немъ божественный и священный сборъ призываютъ твоєя святыни на епископъстро богоспасеннаго града, имярекъ“. Избранный отвѣчалъ: „Понеже пресвященный нашъ господинъ и владыка, митрополитъ кіевскій и всея Руси, и еже о немъ божественный и священный съборъ судиша и мене достойна быти въ таковую службу, благодарю и пріимаю и нимала въпреки глаголю“ и, сдѣлавши поклонъ „мало ниже“, возвращался въ алтарь, снималъ съ себя священныя одежды и удалялся домой.

Въ тотъ же день или въ одинъ изъ ближайшихъ дней, послѣ объявленія обѣ избраніи въ епископа, избранный представлялся митрополиту и другимъ епископамъ избирателямъ, которые для сего собирались въ притворѣ церковный и въ мантіяхъ съ источниками сидѣли на своихъ мѣстахъ. Избранный вводился архидіакономъ или книгохранителемъ и становился на концѣ епископскихъ сѣдалищъ. Сдѣлавъ поклонъ митрополиту, онъ подходилъ ближе и кланялся во второй разъ, а потомъ еще ближе и дѣлалъ третій поклонъ. Митрополитъ сидѣлъ, имѣя въ лѣвой руцѣ посохъ, а правую руку „простерту ницъ“ на правомъ колѣнѣ. Избранный кланялся митрополиту, пѣловалъ правое колѣно, руку, лежащую на немъ, и правую щеку митрополита, а затѣмъ лобызался съ остальными епископами, кланялся, какъ и прежде, и садил-

ся на предназначеннное ему мѣсто. Въ это время приготавлялась „каца, еже есть ручная кадильница“, которой, по благословенію митрополита, діаконъ кадилъ иконы, митрополита и остальныхъ епископовъ, при пѣніи: „Преосвященному, имярекъ, митрополиту кievскому и всея Руси, многа лѣта“. Затѣмъ всѣ расходились по своимъ мѣстамъ.

„Вѣдомо же буди, замѣчается въ нашихъ памятникахъ, яко первое послѣдованіе, бываемое о благорѣстіи, и се паки цѣлованія, обоя прежде литургія бывають, во 2-й чась дне“.

Чинъ и уставъ малаго знаменія совершался въ соборной церкви. Для этого „внутрь церкве, вшедъ въ церковная врата, прямо амвона и уготовауть усходницу, яже на се уряжена, и покрываютъ ея ковры, и върхъ сихъ поставляютъ престоль митрополичъ и сверху възгловіе служебное; и уходница же она трими степени взыти на ню“. Съ правой стороны приготавлялся „княжъ столецъ“, а нѣсколько ниже по обѣимъ сторонамъ митрополичаго сѣдалища приготавлялись мѣста для остальныхъ епископовъ. Нѣсколько дальше епископскихъ сѣдалищъ, на срединѣ, къ амвону, изображался на помостѣ церковномъ одноглавый орель, „крила имъя простерты, права стояша на ногахъ, подъ ногами же его градъ написати и съ забралами и съ столпы, орлу же крѣпко ногами наступившу на столпѣхъ оныхъ“. На изображенаго орла наступать ногами воспрещалось. Митрополитъ выходилъ изъ своея келіи, шелъ въ храмъ въ сопровожденіи чтецовъ въ стихаряхъ и свѣщеносца съ лампадою и садился на свое мѣсто. Послѣ благословенія митрополита, священники уходили въ алтарь для облаченія въ священные одежды. Туда же уходили и епископы для возложенія на себя поверхъ мантіи бѣлой фелони, но безъ омофоровъ. Митрополитъ облачался на свое мѣсто во всю святительскую одежду, при пѣніи „нѣкоего стиха“, и затѣмъ, при пѣніи трижды: „Исполлаети деспота“, садился на свое мѣ-

сто. По зову архидіакона, всѣ епископы выходять изъ алтаря, дѣлаютъ поклонъ митрополиту и садятся на свои мѣста. Затѣмъ архидіаконъ съ другими діаконами идутъ снова въ алтарь, выводятъ оттуда избранного въ епископа, одѣтаю во все священническое облаченіе, поставляютъ его у изображенаго орла и даютъ ему „Исповѣданіе писано на листѣхъ“. Избранный, поклонившись митрополиту, князю и всѣмъ остальнымъ епископамъ, читаетъ вслухъ всѣхъ исповѣданіе вѣры (¹). По прочтеніи, книгохранитель, возложивъ руку на голову рукополагаемаго „и клобукъ съ головы съ тылу снять“, возглашаетъ: „вонемъ“. Митрополитъ, вставши съ своего мѣста и „руку протягъ, якоже знаменати“, говоритъ: „Благодать Пресвятаго Духа нашимъ смиренiemъ имѣть тя епископомъ богоспасеннаго града, имярекъ“, а затѣмъ снова садится на свое мѣсто. Книгохранитель, имѣя правую руку на головѣ новопоставляемаго, приводить его къ митрополиту, у котораго онъ цѣлуетъ правое колѣно, правую руку, лежащую на немъ, и правую щеку, а затѣмъ къ остальнымъ епископамъ, съ которыми новопоставляемый цѣлуется, и становить его посрединѣ епископскихъ сѣдалицъ. Митрополитъ, вставъ и благословивъ его, говоритъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою“. Новопоставляемый кланяется до полу и удаляется въ притворъ алтарный съ правой стороны. Впереди его идутъ два діакона. Въ этомъ притворѣ онъ стоялъ до малаго выхода и читалъ молитвы литургіи, а въ то время, когда митрополитъ съ епископами войдутъ въ алтарь, старшій изъ діаконовъ съ другими діаконами выводили его изъ притвора и ставили предъ царскими дверями.

(¹) Образецъ подобнаго исповѣданія вѣры, напечатанъ въ Актахъ археогр. экспед. т. I, № 375 и въ Русск. Истор. бил. 1880 г. т. VI, стр. 454—455.

Уставъ, бываємый на поставленіи епіскопомъ. Постѣ Трісвятой пѣсни митрополитъ отступалъ на одну ступень отъ престола. Къ нему два епіскопа приводили рукополагаемаго и ставили съ правой стороны. Съ лѣвой стороны становился книгохранитель или архидіаконъ со свиткомъ въ рукахъ. по которому митрополитъ, постѣ возгласа архидіакона: „воннемъ“, читалъ: „Судъ и искусъ боголюбивыхъ епіскопъ. Божественная благодать, яже всегда немощнаѧ исцѣляющаѧ и недостаточнаѧ исполняющи“. Присутствующе пѣли трижды: „Господи помилуй“. Затѣмъ митрополитъ разгибалъ евангеліе, кладъ его на голову и шею поставляемаго, а на евангеліе полагалъ свою руку и читалъ молитву: „Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ всехъальнымъ си апостоломъ Павломъ степенемъ и чиномъ уставъ“. Тоже дѣлали и остальные епіскопы, но молитвы не читали. По „аминь“ одинъ изъ епіскоповъ „малымъ гласомъ, елико слышати предстоящимъ святителемъ“, произносиль велику єктенію за новорукополагаемаго, постѣ которой митрополитъ, имѣя на головѣ его руку, читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, за еже не моци человѣческому естеству Божества понести существо“. По прочтеніи молитвы, святитель снималъ съ головы поставляемаго съ епіскопа св. евангеліе и полагалъ его на св. престолъ, а затѣмъ, возлагая на новорукоположеннаго омофоръ, говорилъ: „достоинъ“. Всѣ предстоящіе здѣсь повторяли тоже самое три раза. Потомъ митрополитъ и всѣ остальные епіскопы цѣловали новорукоположеннаго. „И обычному поминанію свершаемому, восходять къ сѣдалищу, и сѣдасть новопоставленный съ лесныѧ страны святителя рыше иныхъ, „Миръ всѣмъ“ глаулетъ на апостолъ и первѣ иныхъ честнаго тѣла и крове Христовы причащается, и тако поставльшему и ииѣмъ подаетъ“,

„Се же послѣдованіе бываєть, замѣчають наши памятники, и о патріарсѣ и митрополитѣ“.

По окончаніи літургії, митрополітъ и остальные епископы разоблачались, а новорукоположенный оставался въ священныхъ одѣждахъ. Митрополичій ризничій поставляетъ стуль митрополита предъ дверьми жертвенника, покрываетъ его „завѣсою, еже у мѣста, идѣже митрополитъ стоить“, а протопопъ и другие священники ведутъ сюда новопоставленного и сажаютъ на приготовленный стуль. Затѣмъ „протопопъ съ десныя страны, другій же попъ отъ старѣйшихъ съ лѣвыя страны, поднимаютъ его подъ пазухи и вѣставляютъ глаголюще: „сполаєти, деспота“, и паки посаджаютъ его, и въ другій вѣставляютъ его, тожде глаголюще; и въ третій посадивши и паки възвѣгшѣ, „исполаєти, деспота“ глаголюще; и тако мало отъ стола оного отредше и поюще: „Имярекъ, священному епископу богоспасенаго града, имярекъ, многа лѣта! Клирошане въ это время снимали съ него священные одѣжды. Потомъ „келейникъ митрополичъ вѣзглагаетъ нань переманатку съ источники, та же икону вложить ему, потомъ мантію съ источники“ и всѣ выходять изъ храма. Протопопъ и остальные священники провожаютъ новорукоположенного изъ храма къ митрополиту въ келію, гдѣ устроялся братскій обѣдъ для всѣхъ участниковъ настоящаго торжества.

Чрезъ нѣсколькоъ дней, по рукоположеніи, митрополитъ собиралъ всѣхъ епископовъ, „идѣже обычно есть ему сидѣти съ епископы“ и всѣ садились по своимъ мѣстамъ. Архидіаконъ или книгохранитель съ другими діаконами вводятъ новорукоположенного, по приказанію митрополита, предъ лицо митрополита и собора епископовъ. Новорукоположенный епископъ трижды кланялся митрополиту, цѣловалъ правое колѣно и руку его, лежащую на колѣнѣ, и правую щеку, а затѣмъ цѣловался со всѣми остальными епископами и садился на свое мѣсто между прочими епископами. Пѣвчіе въ это время пѣли: „Преосвященному митрополиту кіевскому, имярекъ“. „И тако посидѣвъ,

елико повелить митрополитъ, и въстарше, поклонивъся митрополиту, исходять кажды въ своя” (¹).

Чинъ рукоположенія въ епископа церкви греческой имѣеть весьма немнога особенностей, которыя отличаютъ его отъ древне-русскаго чина. Для сравненія беремъ трактатъ Симеона Солунскаго «De sacris ordinationibus» (²). На краткой литіи предъ избраніемъ вместо кондака: „Егда сшишдъ языки слія“ въ греческой церкви, по словамъ Симеона Солунскаго, иѣли: „Яко посредъ учениковъ Твоихъ“ и „Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы“. Въ нашемъ чинѣ не упоминается обѣ изображеніи подъ орломъ трехъ рѣкъ, которымъ Симеонъ Солунскій придаетъ особенное символическое значеніе, нѣтъ возгласа: „повелите“, который у насъ замѣненъ возгласомъ: „воннемъ“, архидіаконъ въ „маломъ знаменіи“ держитъ руку на головѣ, а не на шеѣ, какъ въ греческомъ чинѣ, при чтеніи митрополитомъ словъ: „Благодать Пресвятаго Духа“ о пѣніи клириками: „εἰς τολλὰ ἔτη, δέσποτα“ ничего не говорится. По словамъ Симеона Солунскаго, новорукополагаемый стоялъ въ діаконникѣ съ ецигонатиемъ на шеѣ, о чёмъ въ нашемъ чинѣ нѣть никакого намека въ данномъ мѣстѣ. По греческому чину, рукополагаемый обводился три раза около престола, при пѣніи тропарей: „Святіи мученицы“ и „Слава Тебѣ Христе Боже“. Симеонъ Солунскій дѣлаетъ по этому поводу даже оговорку, что иѣсны: „Слава Тебѣ Христе Боже“ въ Константинополѣ вовсе не поется, а въ церкви солунской поется послѣ двухкратнаго пѣнія: „Святіи мученицы“. Въ нашемъ чинѣ нѣть никакихъ указаний на пѣніе этихъ тропарей и на обведеніе рукополагаемаго вокругъ престола. При чтеніи молитвы: „Боже-

(¹) Требн. ркп. м. Синод. бібл. № 310 л. 171—177; слич. Акты археограф. экспед. т 1, № 375, Русск. Истор. бібл. т. VI, стр. 437—564.

(²) Mign. Patrolog. Curs. complet. t. 153, pag. 397—436.

ственная благодать“, у грековъ новорукополагаемый становился на колѣна и прикладывалъ чело къ св. престолу, а у насъ новорукополагаемый въ это время стоять на ногахъ. Относительно сажанія новопосвященнаго на епископское сѣдалище Симеонъ Солунскій замѣчаетъ: „посажденіе на престолъ прежде совершилось великколѣпно, какъ нынѣ патріаршее, именно: архіерей сажался на престолъ въ церкви, при собраніи епископовъ спархіи, совершившихъ посажденіе по граматѣ архіепископа. Нынъ же оно прекратилось по причинѣ варварскихъ набѣговъ и постигшихъ церкви искушеній и смятеній, а совершается только въ одной великой“ (т. е. церкви). Въ то время, когда новопоставленный садился на епископское сѣдалище у грековъ пѣли: „*δέξτρος*“, а у насъ: „*εἰς πόλλα ἔτη, δέξποτα*“.

Извѣстные намъ чины рукоположенія въ епископа греческой церкви, хотя по своимъ особенностямъ стоять весьма близко къ нашимъ чинамъ посвященія въ тотъ же священный санъ, но не содержать въ себѣ почти первыхъ трехъ частей нашего чина: избранія, благовѣстія и отчасти малаго знаменія (¹). Тоже нужно сказать и о чинахъ рукоположенія въ епископа церквей юго-славянскихъ (²). Впрочемъ, въ этомъ чинѣ молдо-валахской церкви нѣть только изображенія въ епископа, но всѣ остальные части нашего чина имѣются въ наличности, хотя и не безъ особенностей, которые падаютъ главнымъ образомъ на гаше „благовѣстіе“. Объявляли новоизбранному о его избраніи два монаха такъ: „съборъ освященнаго, имярекъ, митрополита сей земли, имрекъ, съ боголюбивыми его епископи, имярекъ, епископомъ и дѣржава ихъ избрать тя есть по священному причту на

(¹) *Еѵхюлоу. Гоар.* pag 302 — 305 *Аρχιερατ.* *Наверл.* pag 66 — 70

(²) Сербск. Требн. ркн. м. Синод. библ. № 307, л. 175 об.—177, изд. венец. 1538 г. л 231 — 234; 1570 г. л 240—243; ркн. Молдо Валах. службиц. Солов. библ. № 1015, л 58 об.—61.

епископский престолъ въ градъ, имярекъ, пасти ста-
до духовное, облѣцися и препояни чресла своя, обуи
нозѣ свои и приди, да възмени пастырскии жезль,
имже упасени людии Христовы“. Избранный отвѣчалъ
на это: „не по моему достоаніу, но аще и Божіе про-
изволеніе, и молитву, и повелѣніемъ преосвященнаго
господина моего, имрекъ, митрополита въсей земли.
имрекъ, и святаго събора, по глаголу вашему да будеть“.
Затѣмъ онъ шелъ въ церковь, гдѣ находились
епископы. Его встрѣчали два епископа при входѣ въ
церковь. Здѣсь читается Трисвятое. Отче нашъ, тро-
парь воскресенія и святаго храма и совершаются от-
пусты. Избранный въ епископа удалялся въ притворъ
съ лѣвой стороны, откуда черезъ часть однимъ изъ
клириковъ вызывался и шелъ къ остальнымъ еписко-
памъ, которые, вставъ на встрѣчу ему, сажали его
между собою. Потомъ епископы особою граматою из-
вѣщали митрополита о состоявшемся избраніи, а че-
резъ часть шли къ нему на поклонъ. Послѣ обычнаго
начала митрополита, чтенія Трисвятаго. „Отче нашъ“
и тропаря храма совершался отпustъ. Клиръ пѣлъ:
„Исполаети, деспота“ трижды, а митрополитъ возла-
галъ на избранника „любучецъ“ мантю и давалъ
жезль, а затѣмъ цѣловалъ его самъ и всѣ остальные
епископы. Остальная особенности этого чина молдо-
валахской церкви не представляютъ разницы отъ на-
шего чина (¹).

Съ 1448 года въ русской церкви стали совер-
шать чинъ посвященія въ митрополита, который до-
селе составлялъ неотъемлемую принадлежность бого-
служебной практики только церкви греческой.

Кандидатъ въ митрополита избирался на соборѣ
русскихъ епископовъ, архимандритовъ и именовъ
подъ предсѣдательствомъ самаго царя. Избранный
до нареченія въ этотъ санъ жилъ на своемъ подворьѣ.

(¹) Служебн. Молдо-Валах. ркв. Солов. тибл. № 1015, л. 95
об.—104.

Въ день нареченія служился молебенъ Богоматери и Петру чудотворцу, послѣ котораго два архимандрита—Троицкій и Рождественскій изъ Владимира отправлялись за новоизбраннымъ митрополитомъ. По приходѣ послѣдняго, всѣ шли къ царю, который встрѣчалъ избраннаго съ подобающею ему честью, сажалъ его и говорилъ ему рѣчь о молитвѣ. Отъ царя всѣ отправлялись въ храмъ Успенія Богоматери, гдѣ новоизбранный въ митрополита лобызаль икону Богоматери и мощи чудотворцевъ Петра и Іоны. Изъ церкви переходили въ бѣлую палату, въ которой новоизбранный вводился на митрополичье мѣсто и говорилось ему многолѣтіе. Сюда являлся царь для привѣтствія новаго митрополита. По уходѣ царя, всѣ изъ бѣлой палаты шли въ соборную церковь для слушанія литургіи, новоизбранный стоялъ на митрополичьемъ мѣстѣ. Послѣ литургіи всѣ обѣдали у новоизбраннаго митрополита.

Черезъ день или два послѣ этого совершалось благовѣстіе. Благовѣстниками были архимандриты — Спасскій и Чудовскій, протопопъ и протодіаконъ.

Самый чинъ постановленія въ митрополита ничѣмъ не отличался отъ чина постановленія въ епископа. „Огнениковъ“ было восемь человѣкъ, „четыре предъ нареченнымъ и четыре у орла“. Литургію совершалъ новый митрополитъ. На возгласѣ: „Во-первыхъ помяни, Господи“ поминалось архіепископомъ имя новаго митрополита. Во всю литургію до возгласа: „Со страхомъ Божіимъ“ предъ царскими дверями держали посохъ и ламиаду архіепископа, а послѣ этого ихъ замѣняли посохъ и ламиада митрополита.

Послѣ литургіи возводили новорукоположеннаго на митрополичье мѣсто архіепископы и епископы. Здѣсь митрополитъ снималъ съ себя священныя одежды, а архіепископы и епископы возлагали на него „икону золоту воротную“, мантію съ источниками и на голову бѣлый клобукъ, а затѣмъ, взявъ его подъ руки, вели его на каменное святительское мѣсто.

Царь произносил предъ новымъ митрополитомъ рѣчъ и давалъ ему посохъ, Князья, епископы и бояре многолѣтствовали нового митрополита, который затѣмъ говорилъ отвѣтную рѣчъ царю. Послѣ этой рѣчи говорилось многолѣтие царю. Послѣ посвященія обѣдъ приготовлялся у царя. Митрополитъ въ этотъ деньѣздилъ вокругъ города на ослѣ, котораго водили царскій бояринъ и бояринъ митрополита. Митрополитъ имѣлъ въ рукахъ воздвигальный крестъ. Впереди митрополита шли четыре „огненники“ съ пальмами, за ними царскіе дьяки, пѣвчіе митрополичьи съ пѣніемъ стихиръ и наконецъ „подвойскіе“, чтобы отгонять народъ ⁽¹⁾.

Въ 1589 году русскій митрополитъ получилъ титулъ патріарха, которое равняло представителя русской церкви съ представителями церкви христіанского востока и въ частности церкви константинопольской, отъ которой *de jure* наша церковь доселѣ считалась въ зависимости. Съ этого времени въ богослужебной практикѣ древне-русской церкви явился чинъ *возведенія въ патріарха*, который по своимъ особенностямъ, за весьма немногими исключеніями, почти ничѣмъ не разнится отъ чина возведенія въ митрополита. Къ числу особенностей разматриваемаго нами чина нужно отнести то, что избранный въ патріарха, послѣ произнесенія исповѣданія вѣры не цѣловалъ у рукополагающаго патріарха праваго колѣна, лежащей на немъ правой руки и правой щеки, а только получалъ отъ него благословеніе и самъ взаимно благословляль его, цѣловался съ нимъ и со всѣми остальными епископами, участвовавшими въ данномъ торжествѣ. Избранный въ патріарха, согласно съ практикою церкви греческой ⁽²⁾, обводился трижды вокругъ престола

⁽¹⁾ Акты археограф. экспед. т. I, № 264, № 184; Собр. государств. граматъ т. II, стр. 69

⁽²⁾ Symeon. Thessal. de Sacram. ordinat. (Mig. Patrol. Curs. compl. t. 155, pag. 452).

съ пѣніемъ: „Святіи мученицы“. Этой особенности мы не видѣли ни въ чинѣ рукоположенія иъ епископа ни въ чинѣ посвященія иъ митрополита. Клобукъ патріаршій былъ „вязенъ шелкъ бѣль съ каменемъ съ яхонты и съ жемчуги, на верху илацъ золотъ чеканенъ, а на немъ крестъ, по клобуку же дробницы золоты чеканены; у клобука же три полицы, а на нихъ илацъ, по нихъ писаны святые, а по концамъ полице каменъ яхонты червчаты и лазоревы и жемчуги великие“. Для патріарха „во огнениковъ“ полагалось по шести спереди и сзади. Патріархъ, какъ и митрополитъ, въ день своего посвященія совершалъ кругомъ Москвы хожденіе на ослѣ. Предъ воротами города патріархъ читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже отъ несущихъ существо созданіе свое преложи“⁽¹⁾. Разница настоящаго чина въ греческой церкви состоитъ въ томъ, что патріархъ совершаетъ первое хожденіе около города не на ослѣ, а на конѣ⁽²⁾. Чтеніе указанной молитвы предъ воротами города вполнѣ согласно съ богослужебною практикою церквей юго-славянскихъ⁽³⁾.

IV.

Бракъ въ древней Руси, какъ и въ настоящее время, предварялся *обыскомъ*, который въ существенныхъ своихъ чертахъ ничѣмъ не отличался отъ обыска, совершаемаго въ наше время. Обыскъ состоялъ въ разслѣдованіи, „чтобы (брачующіеся) ни въ кумов-

⁽¹⁾ Сборникъ ркп Солов. библ. № 852, л. 74—113, Собрани. госуд. граматъ т. II, стр. 94, 95; Древн. Росс. вивіюе 1789 г. т. 12, стр. 343—350.

⁽²⁾ Symeon. Thessal. de Sacrament. ordinat (Migne Patrol. Cursus complect. t. 153, pag. 441).

⁽³⁾ Сербск. Требн. ркп. м Синод. библ. № 307, л. 177 об.; изд. венец. 1538 г. л. 234, 1570 г. л. 243; Служебн. Молдо-Валах ркп Солов. библ. № 1045, л. 61 об.